

Сергей Лисовский

- И все-таки: если бы вы могли предвидеть, как обернется ситуация в России, стали бы связываться в борьбу за депутатский мандат?

- Я уже сказал: выборы в Думу - не самоцель. И к трудностям мне не привыкать. Последние двенадцать лет живу в обстановке, приближенной к боевой: я зарабатывал деньги, а меня раскулачивали, я набирал обороты и опять все терял. Так повторялось раз пять или шесть. Меня хотели сжить со света, закрыть, запретить, посадить... Так что закалку я получил - будь здоров. Конечно, нынешний кризис - один из наиболее серьезных на моем веку, нечто подобное было только в 91-м году, но в любом случае присутствие духа не теряю.

- Прямо мазохизм какой-то: раз кинули - подняться, второй раз - опять на плаву. Зачем это все? На безбедную жизнь вы и так заработали, а посему перспектива поездок на работу на метро вам в любом случае не грозит - на 600-й «Мерседес» как-нибудь наскребете. Словом, за что страдаете?

- Зря говорите, будто я от общественного транспорта застрахован. В нашей стране ни в чем нельзя быть уверенным на все сто.

- Включая тюрьму и суму?

- Эта поговорка, уверен, вскоре приобретет особую популярность и актуальность, в ближайшие пару лет она будет у всех на устах.

- И вы уже сухари сушите?

- Я же говорю о тенденциях, которые видны невооруженным глазом!

- А что, интересно, говорит об этих тенденциях ваш папа-коммунист?

- Начнем с того, что мой отец давно уже не коммунист. Он разуверился в идеалах прошлого, но не обрел веру и в дне сегодняшнем. В пик нынешнего кризиса отец по пять раз в день звонил мне на работу и задавал один-единственный вопрос: «Неужели в Кремле, не пони-

мают, что губят страну?». Как мог, я пытался успокоить отца, но мне трудно было объяснить даже ему, ученому, привыкшему иметь дело с конкретными понятиями и материалами, логику принятия решений там, наверху.

- Уверены, что в этих решениях есть логика?

- Конечно. Другой вопрос, что она основывается на иных понятиях и критериях, нежели думают люди.

- А ну-ка?

- Нет, с этим пока не стоит торопиться. О логике Кремля поговорим чуть позже.

- После победы на выборах?

- Может быть, хотя не думаю, будто депутатство в состоянии кардинально изменить мое отношение к миру. То, что я сегодня говорю, не скрывалось мною и вчера. Правда, участие в выборах позволило рельефнее увидеть вещи, которые из Москвы воспринимались в несколько искаженном виде.

Скажем, возьмем мои встречи с избирателями сразу после того, как Ельцин отправил в отставку правительство Кириенко и внес кандидатуру Черномырдина на пост пре-

Был бы я профессиональным политиком, тогда, вероятно, смог бы рассказывать байки, что рай наступит завтра, вернее, послезавтра: на следующий день после моего избрания

мьера. Первый вопрос, который мне задавали в любой аудитории и в любом месте, куда бы я ни приезжал: зачем Черномырдина опять тянут наверх? Никто - ни пенсионеры, ни рабочие, ни студенты - не сказал слова поддержки, зато на ругань не скупились.

- Неужели о ЧВС говорили хуже, чем о Гайдаре с Чубайсом?

- Да Егор Тимурович с Анатолием Борисовичем на фоне Виктора Степановича - это уважаемые люди! Хотя дело по большому счету не в Черномырдине. Никто в глубинке не мог в принципе понять, к чему все эти политические, точнее, аппаратные, игры, когда народ сидит без зарплаты, а завтра могут опустеть прилавки магазинов. Если уж так люб Черномырдин, не надо было его весной снимать.

- Это уже камень в огород законно избранного президента?

- Сегодня любая из ветвей власти, будь то кремлевская администрация, правительство или Федеральное Собрание, не пользуется достаточным доверием, чтобы самостоятельно принимать решение - без оглядки на мнение народа. Ситуация кардинально изменилась, и жестоко ошибается тот, кто рассчитывает на силу. Армия не пойдет стрелять по людям из пушек, какими бы громкими словами о защите конституционного порядка власти ни прикрывались. Армия ведь состоит из голодных офицеров, у большинства из которых есть такие же голодные жены и дети. Надо опасаться, как бы эти самые пушки не были направлены совсем в другую сторону. Да что мне вам рассказывать? Наверное, все это и без меня хорошо известно.

- Известно и то, что вы, Сергей, никак не тянете на звание идеалиста. Бизнесмен обязан быть прагматиком. Следовательно, вы должны понимать, что нашу власть в одиночку, увы, не переделать.

- Но переделывать надо! Поэтому хочется ответить с пафосом: кто же, если не мы?

- Как раз пафоса не нужно. Вы же знаете: часто это лишь удобная форма для сокрытия истинных мыслей.

- Да, усомниться, даже высмеять

можно все. Удобно ругать правительство, предвещать крах режима, сидя где-нибудь на уютной кухне. Чтобы хоть какие-то перемены к лучшему наметились, надо нам всем разделить ответственность за происходящее и попытаться сделать что-нибудь полезное не только для себя, но и для страны.

- Верные слова, но - слова.

Последние двенадцать лет живу в обстановке, приближенной к боевой: я зарабатывал деньги, а меня раскулачивали, я набирал обороты и опять все терял

- Никто не вправе упрекать меня, будто я мало работаю.

- Оно, конечно: в жизни всегда есть место подвигу. Но сидение на пленарных заседаниях, дебаты по повестке дня - как-то все выглядит мелко, рутинно.

- Напрасно думаете, будто в моей сегодняшней работе так много творческого начала. В Думе, полагаю, повеселее будет. Впрочем, я в парламенте не компанию по интересам ишу. Депутатский мандат, надеюсь, позволит мне работать на качественно ином уровне.

- И депутатский иммунитет, наверное, не помешает?

- Мы возвращаемся к началу разговора. Повторяю: я не ишу защиты от закона, не прячусь от правосудия. С другой стороны, уберечься от произвола властей, которые с большим удовольствием упекли бы за решетку самых несговорчивых парламентариев, можно единственным способом - при помощи депутатского мандата.

Вы мыслите стереотипами. Нас приучили воспринимать Думу чуть ли не как сборище уголовников, шутов и недоумков. Я же считаю, что у нас в парламенте немало вполне нормальных депутатов.

- Да, если судить по готовности, с которой народные избранники проголосовали за индексацию собственной зарплаты. Вполне нормальное шкурное решение - надо ведь о себе, любимом, позаботиться?

- Всегда призывал, чтобы во власть шли богатые люди, лишены необходимости воровать. Будь у депутатов обеспечены тылы, не стали бы они суетиться с документом о собственном пансионе. С другой стороны, я всегда боялся героев и одержимых. На них государственную политику не выстроишь. Нужен разумный компромисс.

- Словом, вы не герой?

- Все предприниматели - герои. Более того, мы по-своему ненормальные люди. Но я не фанатик и знаю, за что и ради чего работаю.

- Наверное, ради блага любимой Родины?

- Я хочу обеспечить нормальную жизнь себе и своим близким. Поскольку и в дальнейшем намереваюсь оставаться в России, мне отнюдь не безразлично, как поет Шевчук, «что завтра будет с Родиной и с нами». Но моя позиция не созерцательная, я готов делать все, чтобы дела в стране шли на лад. Это и есть, в моем понимании, тихий, непоказушный героизм.

